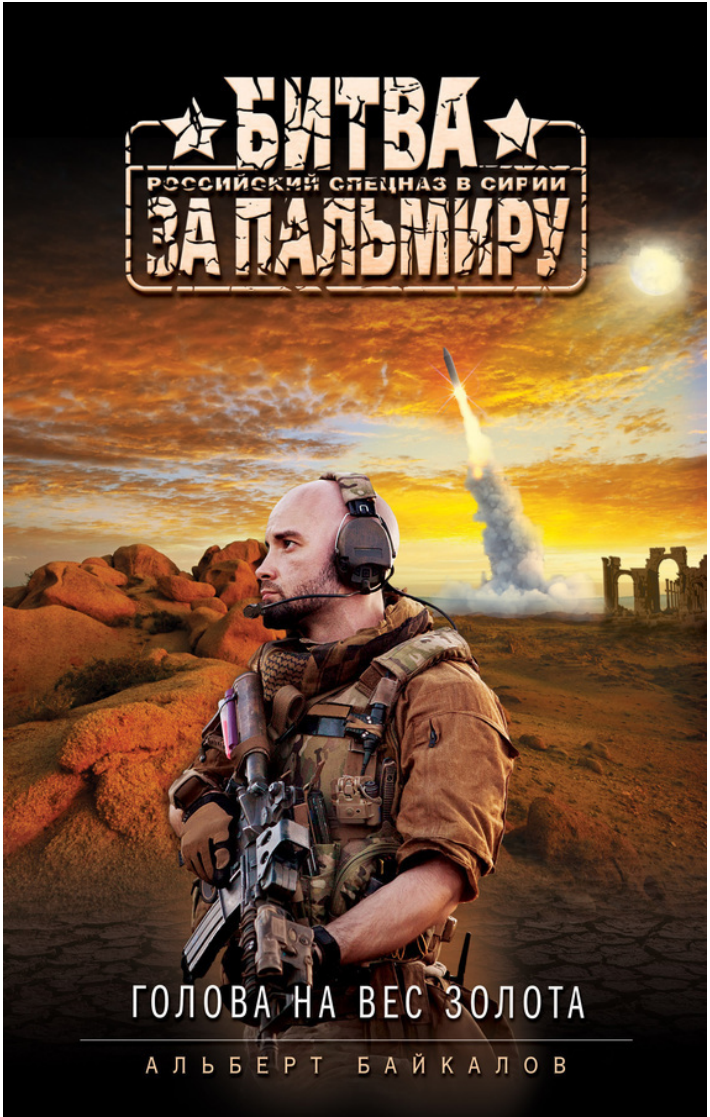
БИТВА
РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ В СИРИИ
ЗА ПАЛЬМИРУ
ГОЛОВА НА ВЕС ЗОЛОТА
АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

Альберт Юрьевич Байкалов

Голова на вес золота

Серия «Битва за Пальмиру. Российский спецназ в Сирии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22024477
Голова на вес золота / Альберт Байкалов: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-92009-9

Аннотация

В результате хитроумной комбинации в руки исламских террористов попал разработчик суперсовременных стратегических ракет Клим Маслов. Экстремисты показательно инсценировали его «казнь», использовав для этого похожего заложника. Самого же Маслова они планируют продать за большие деньги на Запад. Руководство ГРУ понимает, что опубликованное видео – всего лишь бандитская уловка, у российских спецслужб уже готов план по спасению гениального инженера. Группа опытных бойцов под командованием Парсека отправляется в Сирию, чтобы прямо в логове отпетых головорезов и их американских кураторов решить эту непростую задачу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	26
Глава 3	34
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	80
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Альберт Юрьевич Байкалов

Голова на вес золота

«Таинственный снайпер, который начал охоту на террористов ИГИЛ, вызывает панику и смятение в рядах боевиков. Неизвестный мститель последовательно и очень профессионально ликвидировал трех главарей "Исламского государства" в ливийском городе Сирт.

Он имеет очень высокую профессиональную подготовку и убивает террористов именно в тех местах, где они чувствуют себя в полной безопасности. Выстрелы таинственного мстителя отличаются особой точностью».

По материалам зарубежной печати

© Чебан А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Пролог

Солнце, уставшее за зиму, искрилось и путалось в гребешках волн, неспешно набегавших на берег. Ветер, дувший со стороны моря, трепал голые ветки берез и косматил пожухлую траву, характерную в это время года именно для украинского, а вовсе не ближневосточного пейзажа.

«Да какая, собственно, разница, где все это снимать? – размышлял оператор телекомпании «Днипро» Петро Бойчук, глядя на унылый серый пейзаж. – В кадре будет лишь кусочек каменистого берега и море».

Он еще некоторое время двигал из стороны в сторону видеокамерой, словно пулеметом, установленным на турели, потом отпустил ручки и закурил. Куда интереснее было поразмышлять над тем, сколько стоит черный «БМВ», пару минут назад выехавший на берег и сейчас стоявший у самого обрыва. Лощеный автомобиль с хищным прищуром фар и затемненными окнами блестел никелированными деталями, вызывая у Бойчука обильное слюноотделение.

Он закончил расчеты и приуныл. Чтобы накопить на такой лимузин, ему с его зарплатой в пять тысяч гривен нужно проработать столько, сколько не живут даже морские ежи. Причем без сна и перерывов на обед, при условии, если не будет тратить ни гроша. Платят мало, можно сказать – ничего, а требуют о-го-го!

Да и темы их сюжетов щекотливые. Они попахивают не только дерьмом, но и судебным разбирательством, подобным тем, что время от времени случаются в Гааге.

Бойчук относился к категории людей новой формации, но в силу сложившихся обстоятельств знал про Нюрнбергский процесс, подозревал, что каждый человек когда-нибудь обязательно будет держать ответ пред Создателем. Он прекрасно понимал, что творится в стране на самом деле, но до смерти боялся даже мысленно называть своими именами все то, что происходило у него на родине.

Бойчук поежился, вспомнив строгое лицо полковника СБУ, который брал с них подписку о неразглашении государственных секретов. О том, чем грозило ослушание, лучше не думать. Достаточно быть очевидцем того, как делается «документальное» кино в интересах этой организации. А снимал Бойчук много, да такого, что мороз по коже.

…Смуглый седой мужчина с резкими чертами лица, расположившийся на заднем сиденье представительского «БМВ», дождался, когда охранники осмотрят прилегающую местность, а водитель услужливо откроет дверцу, и только после этого степенно выбрался из машины. Было видно, что этому человеку льстила суета, царившая вокруг его персоны. Охранники чувствовали это и с двойным рвением заглядывали под каждый куст, хмурили лбы, сверкали по сторонам сердитыми взглядами.

Справедливости ради надо сказать, что такая вот театральная напущенная строгость не была излишней. Демонстрация силы осуществлялась по принципу «кашу маслом не испортишь». Ездить по этой стране без сопровождения нескольких крепких и до зубов вооруженных парней было рискованным предприятием.

Украина, некогда процветающая, теперь превратилась в подобие Сомали, стала самым опасным местом в Европе. Здесь хватало собственных головорезов и маньяков всех мастей. Вдобавок эта страна словно магнит притягивала самую разную сволочь со всего мира. Тут нашли приют не только преступники, насильники и мафиози, разыскиваемые Интерполом. Сюда как мухи на экскременты слетались политические шарлатаны, провидцы, лжепророки и проходимцы всех мастей. На улицы и площади городов выбегали голые бабы, скакали накрашенные мужики, маршировали молодчики с факелами.

Организация, которую представлял Мерфи Тусон, считала своим долгом присутствовать в этой клоаке и принимать участие во всех процессах, происходящих здесь. Он застегнул пуговицы плаща, осторожно подошел к краю обрыва и посмотрел на море. Сегодня там не было ни яхт, ни кораблей, ни утлых лодочек с рыбаками. Наконец-то начальник береговой охраны сдержал-таки свое обещание.

Мерфи окинул окрестности придирчивым взглядом. Он не заметил ничего такого, что могло бы навести кого-то на

мысль, что это берег Черного моря, а не Средиземного.

На съемочной площадке, развернутой у самой воды, жизнь как будто замерла. Лишь за видеокамерой, направленной объективом в море, скучал оператор, да какой-то очкарик ковырялся в проводах, разбросанных по гальке.

Богдан Прядун и Джамиль аль-Бакир сидели за пластиковым столиком и о чем-то тихо говорили на английском. Оба вполне сносно знали язык Шекспира. Араб выучил его в американских тюрьмах. Этот язык был ему тогда жизненно необходим для общения с сокамерниками и администрацией. Для украинца Прядуна владение английским попросту было делом чести.

С некоторых пор Мерфи стал подозревать, что едва ли не все украинцы на русском, английском или том же польском изъясняются чаще, чем на родном языке. Страна парадоксов. Людей, живущих здесь, странным образом стали объединять самые разные вещи, необъяснимые с точки зрения здравомыслящего человека. Чего стоит, например, речитатив во время скаканья на Майдане. Это же надо додуматься: «Кто не скачет, тот москаль!»

Впрочем, позже Мерфи узнал, что и этот клич придумали западные политтехнологи. Главное – сделать так, чтобы человек почувствовал себя членом стада. Толпа поддалась массовому психозу, смела старую власть и возвела на престол новую. Технологии таких революций создавались в недрах исследовательских центров, работающих под патрона-

жем Госдепа, и обкатывались в самых разных странах.

Мерфи прислушался.

– Ты был раньше в Украине? – донесся до него голос Прядуна.

– Да, приходилось, – ответил Джамиль.

– Как тебе наши девушки? – допытывался Прядун.

«Только и осталось хвастать проститутками да революциями, – зло подумал Мерфи. – Такую страну угробили! Кто еще двадцать лет назад мог представить, что лучшая из экономик Европы превратится в дымящиеся руины? Без всякой войны стали рабами. Ни суверенитета, ни уважения, ни денег. На что они надеются? Куда потом им бежать?»

Мерфи работал на развал этой страны, но в глубине души испытывал к своим украинским помощникам брезгливость и презрение.

– Мне было не до этого, – между тем ответил араб.

– Зря! – бросил Прядун, приглаживая волосы.

– Может быть, – нехотя согласился араб.

Джамиль нравился Мерфи своей непосредственностью и тем, что никогда не скрывал, ради чего воюет. По крайней мере, от него. Для потомственного врача неважен был халифат. Он никогда не упоминал джихад как смысл своей жизни. Араб работал за деньги. Этот высокий сорокалетний мужчина спортивного телосложения редко повышал голос, был всегда спокоен и рассудителен.

Прядун – полная его противоположность. Одутловатые

щеки полковника СБУ покрывали нездоровые розовые пятна, нос отливал синевой, а руки слегка тряслись. Это особенно было заметно, когда он начинал зачесывать пятерней назад свои жидкие волосенки.

Прядун, как и многие в этой стране, крепко пил, но врал, будто тремор он заработал в зоне антитеррористической операции, где его контузило. Мерфи знал, что с начала боевых действий на юго-востоке страны полковник ни разу не выезжал туда из Киева. Более того, в силу сложившихся обстоятельств этот человек большую часть времени проводил в недружественной России. Он трудился в Москве и считался специалистом в области ЖКХ. Парадокс заключался в том, что этот нелегал получал там зарплату, в несколько раз большую его должностного оклада в Киеве. Прядун до сих пор не привлек внимания российский спецслужб только потому, что никаких функций, относящихся к его епархии, там не выполнял, но с пафосом называл себя спящим агентом.

Лишь год назад этот, извините, резидент получил распоряжение внедрить в окружение российского самородка в области ракетостроения Маслова Клима Сергеевича агента, способного влиять на его решения. Попросту говоря, женщину, от которой у конструктора сорвет крышу. Сам Маслов, кроме всего прочего, возглавлял отдел перспективных разработок, результаты деятельности которого вызывали у его западных коллег бессонницу и половую дисфункцию.

Мерфи направился по тропинке вниз.

При его появлении Прядун вскочил со своего места и застыл в позе лакея, слегка подав корпус вперед. В глазах преданность декоративной собачонки, которых разводят ради моды. Она умещается в ладони, полностью зависит от человека и обязана своим существованием хозяевам. Стоит оставить ее на улице, и бедняжка неминуемо погибнет от голода или от укусов куда более сильных дворовых псов.

Прядун преданно смотрел ему в глаза, а Мерфи наслаждался. Нет, не властью. Этого у него было предостаточно. Ему просто нравилось держать человека в напряжении. Он знал, что теперь Прядун побоится сесть без разрешения. Все его существо, каждая клетка кричали в такой момент: «Я весь во внимании, босс!»

Араб лишь слегка наклонился вперед и снова откинулся на спинку стула, но остался сидеть. Он знал себе цену. Кто для него Мерфи? Да никто. А вот он нужен американцу. Его привезли на базу ВВС в Турции, откуда самолетом доставили в Киев.

– Готовы? – спросил Прядуна Мерфи.

Тот посмотрел на оператора, стоящего за камерой, потом перевел взгляд на берег и обратно и завопил:

– А где все?!

Мерфи поморщился, но промолчал.

Оператор отпустил ручку видеокамеры и показал большим пальцем себе за спину.

– Зови! – приказал Прядун.

– Парни, по местам! – крикнул оператор и прильнул к окуляру, как к прицелу снайперской винтовки.

– Приступайте! – поторопил его Прядун.

Мерфи посмотрел в небо и произнес:

– Солнце сейчас как раз вышло в нужное место.

Прядуна словно подменили. Он вдруг устремился к автобусу, стоящему у остатков рыбацкой избушки.

Завидев бегущего полковника СБУ, водитель открыл двери. Из автобуса вышел военный в маске, с автоматом на плече, огляделся и махнул рукой. Вторым появился мужчина в черном. У него были видны лишь глаза. В руке пистолет, на голове повязка с арабской вязью. Следом еще военный.

За ним шагнул мужчина, одетый в оранжевую куртку и штаны. Европейский обыватель привык к тому, что именно в такой одежде принимают сейчас смерть перед телекамерами от рук террористов сирийские военные, иностранные журналисты и просто христиане.

«Не удивлюсь, если цвет и фасон подбирали сотрудники отделов нашей конторы», – неожиданно подумал Мерфи и невольно оглянулся по сторонам.

Он подспудно испугался, что кто-то мог подслушать такие мысли. Для него не было секретом, что именно Америка создала монстра в лице «Исламского государства».

– Джамиль! – позвал Мерфи, не оборачиваясь и продолжая следить за тем, что происходит у автобуса.

Араб наконец-то соизволил подняться и подойти.

– Вы что-то хотели спросить? – поинтересовался он и проследил за взглядом американца.

– У человека, роль которого играет этот несчастный, плохое зрение, – сообщил Мерфи.

– И что? – Джамиль нахмурился, не понимая, к чему клонит американец.

– У вас убивают человека, не снимая с него очки? – допытывался Мерфи.

– А зачем они? – не понял Джамиль.

– Для большей схожести.

– Мне кажется, если так же избить Прядуна, то он тоже на кого угодно будет походить, – проговорил Джамиль. – Даже на кита.

Мерфи улыбнулся такому сравнению.

– Ты видел китов? – поинтересовался он.

– Я видел Маслова на фотографиях, – объяснил Джамиль. – Никто не поймет, что на записи убивают не его.

– Смотри, – предостерег Мерфи.

– А кто этот человек? – не удержался и спросил араб.

– Который? – Мерфи не сразу понял, о ком речь.

– Которого сейчас убьют.

– Не знаю, – признался Мерфи. – Спроси у нашего украинского друга.

Подошел Прядун. Он тяжело дышал после пробежки до автобуса и крика. Пятна на его лице сделались малиновыми, а губы – синими.

«Пьет как не в себя, – решил Мерфи, исподволь разглядывая этого прихвостня. – Сволочь!»

Прядун поймал на себе взгляд араба и насторожился.

– Что?.. – спросил он и отчего-то испугался.

Бедняга заподозрил, что, пока он отходил в сторону, ему перемывали кости.

– Где ты взял этого несчастного? – Джамиль показал рукой на мужчину в оранжевом балахоне.

– Искали похожих в социальных сетях, – ответил Прядун. – Нашли пятерых в «Одноклассниках». Всех под разными предлогами задержали. Этот подходит больше других.

– А что ему сказали? – допытывался араб.

– Зачем ему что-то говорить? – вопросом на вопрос ответил Прядун.

– Так он до сих пор не знает, что его убивать будут? – удивился Джамиль.

– Наверное, догадывается, – предположил Прядун, провожая взглядом процессию, идущую мимо. – Вчера весь день репетировали. Правда, нож был резиновый.

– Может, сказать ему? – вслух размышлял Мерфи. – Вдруг кадр будет эффектнее?

На самом деле он просто горел желанием заглянуть в глаза человеку, который будет уверен в том, что через минуту умрет. Безудержная страсть к этому появилась у него во время работы в управлении. Первые ее признаки он почувствовал в Югославии, когда курировал транзит человеческих ор-

ганов для нужд специализированных клиник Министерства обороны.

Между тем телевизионщики разбрелись по импровизированной съемочной площадке. Затрещал бензиновый генератор, зажглись огни.

Мужчину в робе подвели к берегу, развернули спиной к морю и вынудили смотреть в камеру.

Женщина-гример смочила ему волосы, поправила воротник и отбежала прочь.

– Не слишком ли много народу? – неожиданно забеспокоился Мерфи. – Разве нельзя было обойтись без гримерши? Зачем она ему? Его грим – синяки и ссадины.

– Смерть на взморье! Часть первая, дубль семь! – прокричала девушка в огромной кепке, похожая на мальчика, и щелкнула хлопушкой с шашечками.

– Это зачем? – осведомился Мерфи.

– Все подчистим, – заверил его Прядун.

– Шоу целое устроили, – недовольно проворчал Мерфи.

Прядун воровато оглянулся по сторонам и проговорил вкрадчивым голосом:

– На одном из участков дорога проходит вдоль обрыва. Внизу камни. В автобусе канистры с бензином. Все участники съемки разобьются, а потом для верности сгорят.

– Канистры могут дать повод журналистам и следствию усомниться в том, что это был несчастный случай, – заявил Мерфи.

– Какие журналисты? – Прядун округлил глаза. – Откуда у нас следствие?

– Это сейчас никто не станет копаться, – сказал Мерфи. – Но пройдет время…

– Вы хотите сказать, что когда-нибудь?..

Прядун не договорил, но Мерфи легко угадал его мысль: «Я предстану перед судом?»

– Не беспокойтесь, – заторопился Прядун. – У нас проблемы с топливом, и никого не удивишь тем, что водители возят с собой канистры с бензином.

– Хорошо. – Мерфи, удовлетворенный ответом, сложил на груди руки.

«До чего докатились эти люди! Они убивают своих граждан в угоду чужим интересам. Для них это обыденное дело», – подумал он.

– Начали! – скомандовал режиссер.

– Это репетиция? – на всякий случай спросил Мерфи.

– Нет, уже венец всех наших трудов! – с пафосом ответил Прядун. – Мы уже все не один раз проиграли.

Мужчина в робе отрешенно смотрел перед собой.

– Что он сейчас чувствует? – задался вопросом Мерфи.

– Ему сделали укол морфина, – объяснил Прядун. – Так что наверняка ничего.

Между тем палач вынудил мужчину встать на колени, вынул нож и направил острие в камеру.

– Слушай меня, русский президент! – заговорил он с араб-

ским акцентом. – Это гражданин России, страны, которой ты правишь! Зовут его Клим Маслов. Он разработчик таких ракет, какие ты обрушивал на головы наших братьев. Мы поймали его и привезли судить. Ты виноват в том, что он умрет!

– Речь простого и безграмотного убийцы писали психологи, – прошептал Прядун, завороженно наблюдая за происходящим. – По их мнению, так выглядит куда более правдоподобно.

– Мы скоро придем в твой дом, в Москву! – повысил голос боевик и прокричал: – Иншалла!

С этими словами он притянул за волосы голову несчастного к себе и полоснул по горлу лезвием. Кровь струями ударила во все стороны. Раздался сдавленный, протяжный крик отчаяния и ужаса. Состояние человека, умирающего у него на глазах, странным образом передалось Мерфи, отчего он испытал некое подобие экстаза.

– Крупный план! – провизжал режиссер.

Мерфи не мог смотреть, как палач с остервенением отделял голову от туловища, и отвел взгляд в сторону.

– Все-таки надо было везти его в Сирию, – заявил араб и цокнул языком.

– Там вы снимете казнь его жены, – пообещал Мерфи.

– Каким вы видите сценарий? – поинтересовался араб, продолжая наблюдать за тем, как оператор с камерой на плече снует вокруг агонизирующего человека.

– Пусть сначала ее сделают наложницей обычного боеви-

ка, а потом казнят за измену, – озвучил решение Мерфи.

– Ее забросают камнями, – сообщил араб.

– Отлично! – воскликнул Мерфи. – Только лицо вначале не калечить. Она настоящая жена.

Палач наконец-то отделил голову от туловища, поднял ее, заливая себя кровью, а потом сунул в объектив камеры.

Оператор от неожиданности едва не упал на спину.

– Смена плана! – завопил в рупор режиссер. – Море снимай!

– Такое впечатление, что они этим каждый день занимаются, – проворчал Мерфи.

– Нет, не каждый, – сказал Прядун и оглянулся на араба. – Эта группа работала в зоне антитеррористической операции, а дебютировала на Майдане.

– Скажи режиссеру, что я хочу просмотреть рабочий материал, – приказал Мерфи.

– Можно спросить? – Прядун выжидающе уставился в глаза Мерфи.

– Спрашивай, – великодушно разрешил тот.

– Что такого оригинального придумал этот москаль?

– Благодаря ему русские получили ракету, которую практически невозможно сбить, – объяснил Мерфи. – Если на обычную баллистическую боеголовку нам необходимо несколько противоракет, то на «Прорыв» – как минимум семьдесят.

Глава 1

– Ориентир три вправо двадцать, наблюдаю автомобиль, – прошелестел головной телефон голосом Гаера. – Движется в направлении Первого.

Парсек слегка повел стволом винтовки, из-за глушителя и габаритов похожей на маленькую пушку, в сторону выгоревшего остова танка, и увидел джип. Увеличенный оптикой, он казался совсем близким. Вот рослый боевик неожиданно рассмеялся, обнажил ряд гнилых редких зубов и посмотрел прямо в прицел.

Парсек узнал его. Не желая испытывать судьбу, он слегка отстранился от окуляра и отвел взгляд в сторону. Это был Саддам аль-Валид. Он обеспечивал безопасность Масри. Его фотографию в числе других демонстрировали офицерам группы в Москве, перед самой командировкой.

Парсек не понаслышке знал, что взгляд чувствуется на расстоянии. Если главный охранник террориста вдруг начнет испытывать беспокойство, то может измениться и маршрут эскорта. Неизвестно, с какой стороны они после всего подъедут к дому. Как следствие, зря потраченное время.

Спецназовцам придется ждать наступления завтрашнего утра, а каждый лишний день, проведенный в Сирте, был серьезным испытанием. Не только потому, что бойцы были максимально ограничены в продуктах питания, а запасы во-

ды подходили к концу. К этому они давно привыкли.

Просто никогда еще группе Парсека не приходилось выполнять подобных задач. Они находились на чужой, враждебной территории, в одежде врага, в городе, кишащем террористами. Офицеры одного за другим отстреливали главарей бандитских формирований, бежавших в Ливию от бомб российских самолетов в Сирии.

Не прибавляло оптимизма и то, что двое из четырех бойцов имели ярко выраженную славянскую внешность. Конечно, бороды, слой грязи и копоти на лицах слегка скрадывали это, но с близкого расстояния эти парни все равно были как негры в толпе нанайцев. Лишь Таджик да Гаер могли сойти здесь за своих.

Но если Таджик мог играть роль разве что татарина, уехавшего на джихад, то Гаер – кого угодно. Черноволосый парень с глубоко посаженными глазами и прямым носом мог сойти за кавказца, турка или даже араба. Представители именно этих народов сейчас составляли основную массу боевиков-исламистов.

Парсек знал, что руководство долго колебалось, прежде чем отправить их в Ливию. Но политическая целесообразность этого мероприятия перевесила риски. Результатом их работы должна была стать паника в рядах ИГИЛ в Сирии. Все лидеры боевиков, убитые ими, в свое время были рекрутированы американскими спецслужбами и до последнего времени контактировали с ними.

Череда смертей вызвала переполох в первые же дни. Радиоперехваты и данные агентурной разведки уже спустя неделю стали подтверждать, что цели операции достигнуты. Эмиры уверены в том, что их уничтожают американцы.

Что еще можно было подумать на фоне всех событий? Банды «Исламского государства» подвергались разгрому на всех фронтах. Был недалек тот день, когда вся эта публика попросту начнет массово попадать в руки правительственных войск. В этом случае откроется правда. А она заключается в том, что это террористическое «государство» есть всего лишь коммерческий проект Госдепа США.

Наконец джип отъехал от мечети. За ним тронулся второй, третий.

– Это Масри, – зачем-то проговорил Парсек и, не отрываясь от окуляра, снял левой рукой с головы накидку-куфию.

Он так и не привык к одежде врага. Эта штука ограничивала боковой обзор и скрадывала звуки. Несмотря на прохладный ветер со стороны пустыни, тело под одеждой потело и нещадно чесалось.

Плащи-абаи, куртки натовского образца, головные платки, сандалии и прочее в том же роде им любезно предоставил сотрудник сирийской разведки в Дамаске. За день до отлета полковник Ахмилиджан лично приволок боевым товарищам огромный узел, набитый тряпками и обувью. Дело было вовсе не в том, что сирийский военный хотел как-то проявить усердие. Просто, кроме полковника, никто не должен

был видеть четырех российских офицеров, собравшихся посетить ливийский город Сирт.

Полковник явно перестарался. Одежда была тщательно выстирана и выглажена, обувь – вымыта и просушена. Парсек приказал подчиненным надеть все это на себя, а потом еще полчаса они боролись прямо во дворе. После этого одежда была в грязи и пропиталась потом. Именно так она и должна выглядеть и пахнуть.

Колонна из пяти машин стремительно приближалась. На перекрестке они повернули направо.

«Не подвел Джамиль, – облегченно подумал Парсек. – После намаза Масри направился в штаб».

Колонна встала у здания, стены которого были в отметинах от пуль и осколков. Масри не торопился покидать машину, ждал, когда его охрана рассредоточится на крышах уцелевших домов и осмотрит близлежащие дворы.

Парсек и не сомневался в том, что теперь полевые командиры будут излишне боязливы и осторожны. А как иначе, если вокруг тебя то и дело погибают соратники? Причем все как один от крупнокалиберной пули. Она взрывается аккурат внутри черепной коробки, разбрасывает кости и мозги в разные стороны на многие десятки метров. Жертва валится на землю уже обезглавленной. Что ни говори, а жути на боевиков они с Гаером за эту неделю нагнали.

Сбоку что-то прошуршало. Парсек знал, что он находится в поле зрения Гаера, но все же скосил взгляд в сторону

звука. Так и есть, огромная крыса скрылась в груде битого кирпича. Как только стало пригревать солнце, пространство между стенами заполнил сладковатый запах разлагающейся плоти. Не исключено, что под завалами находятся тела людей, и крыса ходит сюда, чтобы поточить зубы о кости. Он где-то слышал, что если грызунов кормить исключительно мягкой пищей, то резцы вырастут так, что разорвут рот.

Чекист с Таджиком снова не подвели. Если не брать во внимание трупный запах, позицию они выбрали удачную. На все у них ушла ночь, пока Парсек и Гаер отдыхали в руинах. Хотя «отдых» – это понятие условное. После того как офицеры отработали накануне Хусейна по прозвищу Странник, им нужно было привести в порядок оружие и просушить одежду. Спали по очереди. Один наблюдал за подступами к укрытию, второй отдыхал. Потом менялись. Устроились на чудом держащихся остатках пола второго этажа разрушенного дома.

В это время вторая пара в кромешной темноте обследовала руины. Чекист с Таджиком изучили все развалины района, пока выбирали для них удобную позицию. Она должна была не только обеспечить хороший обзор, но и учитывать особенности акустики. Современный глушитель – штука хорошая, но звук подвижных частей винтовки был слышен довольно далеко. Тем более ночью, когда улицы города пустынны. Поэтому Чекист, прямо как привередливый музыкант перед концертом, изучал стены и перекрытия, кидал

мелкие камушки на плиты и вслушивался в звук.

Надо сказать, что он угадывал на все сто. Офицеры ликвидировали уже трех полевых командиров, но их свита, оставшаяся в живых, ни разу не смогла определить, откуда стреляли.

Чекисту с Таджиком досталась самая тяжелая работа. Определившись с местом для снайпера, они практически на ощупь исследовали пути отхода. Опасаясь быть замеченными, ночной прибор наблюдения включали на две-три секунды. В свое время американцы нашпиговали отряды повстанцев, воевавшие с правительством Ливии, новейшим оборудованием. Приборы, работающие на таких же принципах, враз обнаруживали свои аналоги.

На рассвете Парсек и Гаер выдвигались на позиции, а Чекист с Таджиком отправлялись на отдых. Но располагались они вблизи путей отхода пары, работающей днем, на случай, если возникнет необходимость прикрыть их огнем.

Наконец из джипа выбрался худощавый боевик в черной одежде. Вслед за ним появился бородатый коротышка в кепке-бейсболке и сразу огляделся по сторонам.

– Боится! – проговорил Гаер.

– Не туда смотришь, – шепотом предостерег его Парсек, ловя голову бандита в перекрестие прицела.

На мгновение Масри закрыл собой телохранитель. В следующий момент Парсек увидел профиль террориста и плавно надавил на спуск. Приклад привычно толкнул его в плечо.

Парсеку показалось, что он видел пулю, устремившуюся к цели. Через миг голова Мусы взорвалась алыми брызгами.

– Откат! – бросил он и перевернулся на бок.

Минута ушла на то, чтобы отдышаться и сложить у винтовки сошки. Потом Парсек отполз в сторону и оказался прикрытым от глаз бандитов остатками стены. Только после этого он встал, подхватил винтовку за рукоять и, пригибаясь, устремился прочь.

Послышался треск автоматных очередей. Это палили в ответ боевики. Они снова не смогли понять, откуда произведен выстрел, и поливали свинцом все вокруг себя.

Глава 2

Перемалывая огромными колесами снег, многоосный тягач с гигантской сигарой пускового контейнера на спине вырулил на стартовую площадку и замер на фоне вековых сосен. Тихо загудели гидронасосы, и «МАЗ» слегка приподнялся на домкратах, упершихся в мерзлый грунт. Натруженные колеса повисли в воздухе.

Передвижной ракетный комплекс с белесым налетом инея на металле, покрытый белой и зеленой краской цифрового камуфляжа, походил на реликтовое животное. Некоторое время он урчал, ерзал так, словно устраивался поудобнее перед броском. Наконец замер. Горизонтальное положение машины выдержано до сотой доли градуса. Раздались щелчки пиропатронов, и бронеколпак с грохотом свалился на снег перед кабиной. Взревел двигатель тягача, и транспортно-пусковой контейнер, похожий на гигантскую трубу, из которой торчал головной обтекатель ракеты, встал вертикально.

– До старта тридцать секунд, – объявил из динамиков бесстрастный женский голос. – Исходные параметрические данные загружены. Баллистические поправки введены автоматически.

Клим Сергеевич оглянулся. Члены комиссии наблюдали за происходящим с открытыми ртами. Нельзя сказать, что

они видели пуск ракеты впервые. Не факт, что это зрелище каждый раз производило на них впечатление.

Просто настал исторический момент, сравнимый, может, с испытанием первой советской атомной бомбы в далеких сороковых. Тогда была поставлена жирная точка на мечтах англосаксов о мировом господстве. Сегодня тоже необычный пуск. Его можно назвать рывком на столетие. Такого оружия даже в планах нет ни у одной страны мира. Россия ставит точку на системах противоракетной обороны США. Все их пусковые установки превращаются в ненужный металлолом.

«Страшно подумать, какие деньги коту под хвост! – с гордостью подумал Клим Сергеевич. – Бедные налогоплательщики!»

Он вдруг отчетливо представил американских таксистов, чернокожих рабочих у станков, клерков, посудомоек, уборщиков, выплачивающих налоги, и ему стало их жалко. Всех сразу.

– …Два, один, пуск!

Раздался хлопок пускового аккумулятора давления, и с сосен посыпался снег. Установка исчезла в клубах дыма, огня и пара. Земля загудела, и из этого ада над лесом грациозно возникла ракета.

Сработал один боковой ускоритель, за ним второй.

Клим Сергеевич задрал голову и прижал шапку рукой, чтобы не слетела.

– Красавица! – восхитился он и не услышал собственного голоса из-за грохота двигателей.

Вот она, вершина его многолетнего труда, венец работы гигантского коллектива и сотен заводов, разбросанных по всей России! Есть чем гордиться.

«Не зря старался! – подумал Клим, следя за тем, как ракета стремительно набирает высоту. – А ведь мне всего сорок. Молодая жена, впереди первый отпуск с момента начала работы над проектом…»

Мысли оборвались тишиной. Леденящий ужас сковал мышцы, в жилах вмиг застыла кровь. Двигатель замолчал. Ракета на мгновение остановилась в воздухе, а затем, подчиняясь силам гравитации, стала падать прямо на площадку, оставляя за собой бледный шлейф белесого дыма.

– Надо было в бункер спуститься! – проговорил Клим и ужаснулся.

Он вдруг понял, что это последние слова, сказанные им в этом мире. Еще бы, десятки тонн высокотоксичного топлива сейчас превратят в пепел гектары этого замечательного леса и испарят снег.

Полковник, представитель заказчика, перекрестился и стал пятиться. Шура Ветров и Гарик Смирнов развернулись и бросились в лес. Раздался женский вопль, леденящий душу.

Клим сидел в кровати и не мог понять, кто кричит. Неуже-

ли так изменился голос Мариночки, лаборантки, снимавшей старт на видео.

Одеяло, отброшенное в сторону, мокрая грудь, окно, перепуганное лицо Ирины… Все в тумане.

Прохлада узкой ладошки, прижатой ко лбу, привела его в чувство.

– Я кричал? – спросил он, с трудом ворочая сухим языком.

– Перепугал меня, – сказала Ирина. – Говорила, не доведут тебя до добра такой график и бессонные ночи.

– Все это уже позади, – пробормотал Клим.

Все еще находясь под впечатлением сна, он развернулся на кровати и свесил ноги.

– Ничего не позади! – возразила жена. – Сделали одну ракету, теперь начнете другую.

– Не ракету, а изделие, – поправил он Ирину, нащупал ногами тапочки и встал. – И вообще, прекрати упоминать мою работу дома.

– Теперь-то ты уже закончил, – констатировала она, резко сменив тон.

Голос ее стал вкрадчивым, с нотками вины. Ирина догадалась, что перегнула палку.

Словно извиняясь, она подкралась кошкой, осторожно провела ладошкой по спине Клима и промурлыкала:

– Успокойся.

«Кто устоит?» – подумал он, однако решил еще немного

пожурить супругу и с раздражением продолжил:

– Ты должна зарубить себе на носу, я не принадлежу сам себе. За моей головой охотятся!

– Господи! – Ирина всплеснула руками. – Да в Америке раньше вашего министра обороны узнают, что и как у вас происходит.

– Как ты сказала? – Клим развернулся к ней всем телом. – Это, между прочим, и твой министр тоже!

– Извини! – Ирина улыбнулась. – Я правда испугалась.

– Извиняю, – буркнул Клим и поплелся на кухню.

Он достал из холодильника бутылку минералки, открыл, сделал несколько глотков прямо из горлышка, закрутил пробку и задумался.

«А вдруг в этих снах все-таки есть какой-то знак?» – размышлял Клим.

Как и все конструкторы, он был очень суеверным, располагал целым набором примет и ритуалов, которые исполнял перед каждым стартом нового изделия. Нет, он не мочился на первую ступень ракеты. Да и сделать это было невозможно, поскольку она размещалась в контейнере. Колеса тягача Клим тоже не окроплял.

Перед испытанием он всегда посещал церковь. На стартовый полигон конструктор отправлялся в нелепом желтом галстуке. Так было при первом в жизни пуске его изделия. Тогда он из-за волнения попросту схватил то, что попалось под руку, и завязал на шее. Еще Клим не брился, поскольку

в тот же раз проспал и очень торопился.

Сейчас Клим Сергеевич снова задумался над реакцией своего организма на завершение работ. После объявления о присуждении Государственной премии на душе у него отчего-то появилось беспокойство. Предчувствие надвигающей беды усиливалось ночью. Последнее время он и вовсе засыпал с тревогой.

Мысли снова вернулись к инциденту с Ириной.

«Что-то часто она стала срываться, – подумал Клим, стоя под упругими струями прохладной воды, и тут же ответил себе, оправдывая жену: – А чего ты хотел? Она сутки напролет одна. Год прожить в таком темпе и напряжении. Ни сна, ни отдыха. Как еще согласилась выйти за меня?» Этот вопрос заставил его выключить воду.

Клим боялся потревожить воспоминания шумом. Он каждый раз бережно и с трепетом, словно археолог, доставал их из самых сокровенных уголков памяти. Ему всегда было сладко вспоминать и заново переживать это событие. Их встречу Клим считал подарком судьбы и искренне верил, что Ирина – вознаграждение, ниспосланное с Небес за его труды.

Он не имел ни минуты времени на личную жизнь, среди ночи поднимался по лестнице на свой этаж, когда навстречу выскочила она. Молодая женщина была жутко перепугана. Ее волосы разметались по небрежно наброшенному халату. Она схватила его за руку, умоляла зайти и помочь достать котенка, завалившегося в вентиляционную шахту.

– Позавчера подруга принесла, – тараторила женщина, пока Клим снимал пиджак у открытых дверей ванной комнаты. – Маленький. – Она смешно показала размеры руками. – Думаю, куда запропастился? Мяукает, а я не пойму…

Слушая ее, Клим просунулся в открытое окно шахты, спустил руку вдоль трубы и нащупал трясущийся комочек.

– Надо закрывать дверцу, – с назиданием сказал он, возвращая котенка в ладони, сложенные лодочкой.

– Я вечером данные со счетчиков снимала, – виновато объяснила молодая женщина. – Прикрыла не до конца. Вот проныра!

Потом они пили душистый чай на уютной кухне. Ирина рассказала, что лишь неделю назад купила эту квартиру. Мама у нее живет в глубинке, а сама она финансовый директор одной из международных компаний.

Клим слушал и не понимал, что с ним происходит. Он никогда еще не испытывал такого желания овладеть женщиной прямо здесь и сейчас. Несмотря на свои тридцать девять, Клим не имел достаточного любовного опыта, поэтому даже не знал, чем закончится этот порыв.

Оказалось, что тогда он лишь начался. Сразу с постели. Потом Ирина перебралась жить к нему, а через месяц они расписались.

В комнате было холодно. Ирина, по своему обыкновению, открыла дверь на лоджию и делала гимнастику. При этом она не могла обходиться без музыки. Климу, напротив, просто

необходима была тишина.

Они нашли компромисс. Ирина не расставалась с наушниками. Вот и сейчас она сгибала и разгибала руки в такт мелодии, неслышной для него.

– Не боишься простыть? – спросил Клим, спешно натягивая спортивный костюм.

– Нет! – сказала она громче, чем положено.

– Не кричи! – взмолился Клим.

– Мы сегодня едем к маме? – крикнула женщина, не услышав просьбы.

– Почему ты спрашиваешь? – осведомился он, вспомнив, как жена накануне уговаривала его отправиться на машине в деревню.

Глава 3

Парсек приподнялся на корточках и выглянул в оконный проем.

Гаер словно почувствовал, что командир смотрит на него, и сделал знак рукой. Мол, чисто. Путь свободен.

Парсек забросил винтовку на плечо и, придерживая ее за ствол, перебежал к Гаеру.

– Она еще пригодится? – спросил Гаер и взглядом показал на «главный калибр».

– Даже не думай! – предостерег Парсек и шутливо погрозил старшему лейтенанту пальцем.

Гаер едва сдерживал смех. Его забавляло то, как командир сгибался под весом своего арсенала.

– Ты же все равно ее обратно не потащишь, – стоял он на своем.

Парсек заботливо погладил винтовку и проговорил:

– Она заслужила, чтобы ей памятник поставили.

Он не кривил душой. За эти дни капитан просто сросся с этой красавицей. Снайперская система «Chey Tac Intervention M200» отличалась внушительными размерами. Да и калибр в двенадцать и семь десятых миллиметра впечатлял. Офицерам пришлось изрядно повозиться с ней при проникновении в город.

Зато бить врага из этого оружия – одно удовольствие. Пар-

сек работал на максимальной дальности стрельбы, практически все цели поразил с расстояния почти в два километра. У винтовки имелся баллистический вычислитель, который кроме ветра учитывал влажность, температуру воздуха и атмосферное давление, позволял вносить необходимые поправки при прицеливании.

Это оружие было выбрано не случайно. Такие винтовки американцы поставляли в Ирак, а потом вместе с противотанковыми комплексами «Тоу» переправили в Сирию. Поэтому русского следа в Сирте никто не усмотрит. Если, конечно, спецназовцы не допустят оплошности и не попадут в руки неприятеля живыми.

Каждый раз, когда Парсеку приходили в голову такие мысли, он тут же незаметно сплевывал через левое плечо и мысленно крестился. О том, что делали эти варвары со своими пленниками, уже знал весь мир.

Вот и сейчас командир повернул голову влево и поплевал, что насторожило Гаера.

– Давай я дальше понесу, – предложил старлей в очередной раз.

– Обойдусь, – бросил Парсек, продолжая следовать принципу: «Назвался груздем, полезай в кузов».

Его никто не неволил стать на время этого выезда снайпером. С этим одинаково успешно справился бы любой член группы. Но он принял такое решение. А раз так, то никто за него его оружие носить не должен. По крайней мере, пока он

это может делать сам.

Они немного передохнули и двинулись дальше. Боевики наверняка уже поняли, с какой стороны прилетела пуля, поразившая еще одного их главаря. Еще немного, и они прочешут здесь каждый квартал, заглянут во все уцелевшие дома, перевернут любой камень. Нужно было как можно быстрее уносить отсюда ноги. Конечно, искать их будут везде, но особенно активно – именно здесь.

Они выбрались из развалин и, не прячась, зашагали по переулку. По-другому никак. Крюк предстояло сделать большой. По меньшей мере около пяти километров. В любом из домов могли оказаться боевики или местные жители, встреча с которыми тоже не сулила ничего хорошего. Если офицеры будут красться, то не пройдут и десятой части этого маршрута.

– Эй! – раздалось сзади.

За этим последовала какая-то фраза на арабском.

Парсек от досады скрипнул зубами и встал. Он не понял ни слова, не знал, что делать, но был уверен в одном. Не надо подавать виду, что испугались. Они в одежде, которую предпочитают боевики. Их лица прокоптились, заросли, глаза воспалились. Не так-то просто разглядеть за всем этим славянские черты.

– Я татарин из России, не понял, что ты сказал! – объяснил Гаер на русском.

Парсек медленно повернулся, при этом зацепил Гаера по

затылку стволом.

– Ох! – Старший лейтенант схватился за ушибленное место и стал прыгать на одной ноге.

Его накидка смешно подлетала и спадала на плечи.

– Извини, – проговорил Парсек на английском одними губами.

– Ты куда смотришь? – громко возмутился Гаер на языке родных осин. – Чурка с глазами!

Ставка делалась на то, что кто-то из боевиков знает русский язык. Банды были многонациональными. Среди террористов можно было встретить кого угодно.

В свою очередь Гаер понимал, что Парсек задел его специально. Поэтому подыграл. В реальной обстановке он не подал бы виду и не стал бы так возмущаться. Это не свойственно спецназовцу, тем более в тылу врага. Ведь и так ясно, что случайно. Просто нужно было как-то протянуть время, рассеять внимание бандита, по возможности рассмешить его. Парсек хотел все свести к бытовой ссоре, дать понять, что им нет никакого дела до боевика, окликнувшего их.

Между тем бандит исчез в проломе. Гаер вопросительно посмотрел на Парсека. Тут из дома донеслась речь, и на месте араба появился другой бородач.

– Эй! – окликнул он. – Ты знаешь русский?

– А ты тоже из этой больной страны? – Гаер сделал вид, будто обрадовался.

– Нет, я сириец, просто учился у вас.

– Понятно, – проворчал Гаер, показал на Парсека и заявил: – Мы ночью были в охранении, сейчас идем отдыхать и делать намаз.

– У вас разве нет связи? – изумился боевик.

– Есть. – Гаер хлопнул себя по нагрудному карману. – Только батарея разрядилась.

– Полчаса назад передали, что Масри убили, – сказал боевик.

– Опять этот снайпер?! – попытался угадать Гаер.

– Не знаю, просто нам приказали искать в этих краях.

Глава 4

В ванной снова отскочил кафель. Клим подобрал плитки, валявшиеся на полу, и приставил к стене. Дом был старый, построенный из деревянного бруса. В его ремонт и перепланировку он вбухал столько, что легче было купить квартиру в Подмосковье.

Но теща не хотела уезжать из деревни. Зятю пришлось оборудовать ей здесь санузел и устраивать канализацию. Под ванную переделали чулан. Стены обшили влагостойким гипсокартонным листом, поверх которого уложили кафель. Но у местных умельцев руки росли не из того места, и все постепенно приходило в упадок.

– Надо рядом дом из кирпича построить, – пробормотал он и открыл воду.

– Ты с кем там разговариваешь? – спросила Ирина, проходившая мимо дверей.

– Тут домовой на твою маму жалуется! – пошутил сквозь шум воды Клим. – Говорит, никаких условий. Все его соплеменники давно уже выполняют свои обязанности в благоустроенных квартирах, а он все в деревне скучает. Даже толком попугать некого. Одни старухи!

– Скажи этому нахаленку, что моя мама не старуха! – приняла условия игры Ирина.

– Он имел в виду соседку! – уточнил Клим и потянулся

за полотенцем.

Ирина у плиты варила кофе.

– Поехали на Сейшелы, – предложила она.

– Куда? – Клим подумал, что ослышался, и опустился на табурет.

– Острова такие есть. – Ирина села к нему на колени и обвила шею руками. – Один называется Фрегат. С детства мечтала.

– Забыла, кто я? – с досадой спросил он.

– Ты гений, – констатировала Ирина и шутливо поддела пальчиком кончик его носа.

– Прежде всего я военный инженер-конструктор, – напомнил Клим с назиданием. – Носитель кучи государственных тайн и самых разных секретов.

– До старости будем дома сидеть? – Ирина шутливо захныкала и обиженно нахмурила брови.

– Не дави на меня! – Клим тоже повысил голос в шутку, но Ирина восприняла это всерьез и заявила:

– Точно разлюбил!

– С чего ты взяла? – Клим повеселел.

– Все, что я ни предложу, ты принимаешь в штыки! – обосновала она свой вывод.

– Сколько можно! – простонал Клим и вознес руки к потолку. – К чему этот шантаж любовью?!

– Не кричи! – потребовала она.

– Я разве кричал? – удивился он.

– Мы не дома! – напомнила Ирина. – А у мамы.

– Извини. Просто дорога утомила. Ты же знаешь, я почти не сижу за рулем.

– Признайся, что запрещают! – Ирина фыркнула. – Что за мужик?

– При чем тут половая принадлежность? Никто не застрахован от случайной аварии! Если я окажусь на больничной койке или, того хуже, погибну, проект встанет.

– Погибать тебе не надо, – на полном серьезе сказала жена.

– Поехали в Сочи, – предложил Клим. – Все хвалят.

– Я там уже была, – напомнила Ирина.

– На Сейшелы не могу, – категорично заявил он.

– А куда можешь? – вяло допытывалась супруга.

– Говорю же, только по стране.

– Тогда я одна поеду, – приняла решение Ирина. – Другого раза не будет.

От такого заявления Клим растерялся.

– А я что буду без тебя делать? – спросил он и по-детски надул губы.

– Что хочешь, то и делай! – обиженно заявила Ирина и сползла с его ног.

– Странная ты, – проговорил Клим и покачал головой.

Ирина с тусклым видом взяла из вазы яблоко и надкусила его.

– Думала, получишь премию, сама деньжат подкопила, уедем далеко-далеко! – Она мечтательно закатила глаза под

потолок. – Будем целый месяц наслаждаться одиночеством на берегу океана. Как в кино.

– Не рви мне душу! – взмолился он, представив ее по щиколотку в воде.

Ирина вздохнула и с задумчивым видом захрустела яблоком.

– Мне не дадут выехать из страны, – привел Клим очередной аргумент.

– Послушай! – Ирина вдруг резко подалась вперед и заговорщицки спросила: – А в Белоруссию можно?

– Что-то я не припомню, чтобы там был океан, – проговорил Клим, удрученный переменой планов.

– Океана там нет, – согласилась Ирина. – Зато есть моя тетка. Она живет в Минске.

– Ты хочешь ее проведать? – осведомился Клим.

– При чем тут это? – сказала она и тут же махнула огрызком яблока. – Хотя да, попутно и проведаем.

Клим насторожился.

– Почему попутно? – осторожно поинтересовался он.

– А потому, что сейчас многие фирмы отправляют через эту страну туристов в Турцию, – ошарашила его супруга.

– Куда? – протянул Клим. – Да ты знаешь?..

– Знаю, – опередила она его. – Отношения непростые, но на туристах это никак не отражается. Даже наоборот. Там сейчас за каждого русского борются.

– Но это же помойка! – возразил он.

– Не везде там плохо. – Ирина замотала головой. – У нас многие в Анталью сейчас ездят. Говорят, рай.

– Даже не уговаривай, – предостерег ее Клим и встал.

– Мне врач рекомендовал, – привела Ирина новый аргумент.

– У тебя разве проблемы со здоровьем? – насторожился он.

– Нет, но могут возникнуть. – Ирина погладила себя по животу. – Не хотела говорить…

– Что? – поторопил Клим.

Он уже понял, что она собирается сказать, и замер в предвкушении долгожданного известия.

– Нас скоро будет трое.

– Я уже и не мечтал, – признался Клим.

Он был в восторге от этого известия.

– Так как? – Ирина слегка отстранилась от Клима и заглянула ему в глаза.

Он попытался дотянуться до ее носика, но она приставила к его губам пальчик.

– Ты так и не ответил, – напомнила Ирина.

– Но почему именно в Турцию? В Анталью?

– Зима там – сезон созревания фруктов и ягод, – объяснила жена. – Опять же не жарко. Можно загорать, не рискуя обжечься на солнце. Тебе будет интересно посмотреть достопримечательности.

– Почему только мне?

– И мне тоже, – поправилась Ирина. – Этому городу больше тысячи лет. А главное вот в чем. – Она взяла его за подбородок. – В это время там мало туристов, которые будут мешать нам наслаждаться друг другом. В основном пенсионеры из Европы.

– Уговорила! – сдался Клим.

– Ура! – Ира обвила его шею руками и заглянула в глаза. – Только больше не кричи во сне.

– Как скажешь! – Клим все же изловчился и чмокнул ее в нос.

– Ловлю на слове! – сказала она и показала на стол. – А теперь помоги мне!

– Каждый раз твоя мама устраивает пир, будто мы не были у нее лет десять, – сокрушался Клим, нарезая хлеб. – Лучше бы на речку сходили.

– Что там делать весной? – спросила Ира и убрала тыльной стороной ладони со лба волосы. – Еще даже лед до конца не сошел, а на берегу грязища.

– Кстати, – спохватился он. – Я так ни разу и не видел школу, в которой ты училась.

– А что там смотреть? – Ирина закинула в рот кочерыжку и захрустела. – Школа как школа. Кстати, я в ней и не училась вовсе.

– Как это? – спросил Клим.

– Мы раньше не здесь жили.

– А где? – допытывался он, расстроенный тем, что почти

ничего не знает о своей жене.

У них не было времени поговорить о прошлом.

– В городе, – ответила Ирина и застучала ножом по доске, кроша лук. – Конец девяностых. Я школу оканчивала, когда отец погиб.

– Ты мне ничего об этом не рассказывала, – осторожно напомнил он, наблюдая за реакцией Ирины. – Я знаю лишь то, что ты жила с мамой.

Ирина смахнула набежавшую слезу. Если бы не вопрос, то можно было подумать, что она плачет из-за лука, от которого и у Клима защипало в носу.

– На машине. – Женщина всхлипнула. – Авария.

– Извини. – Клим погладил ее по руке.

– Ничего! – Ирина сквозь слезы улыбнулась. – Он занимался бизнесом и оставил долги. Чтобы рассчитаться, мама продала квартиру и переехала в деревню. Свой огород все-таки. Да и мне помогла…

– Ты уже в Москве жила? – попытался он угадать.

– Точно. – Ира кивнула и всучила ему тарелку с салатом. – Неси.

Пришла Елена Андреевна.

– Как ваши куры? – помогая ей снять куртку, спросил Клим.

– А чего им сделается? – вопросом на вопрос ответила теща. – Весны ждут.

– У вас козы, кролики, поросенок, – перечислил он и по-

весил куртку на вешалку. – Не тяжело?

– Отчего же? – проговорила она и всплеснула руками. – Всю жизнь их держу. Как же без хозяйства в деревне?

– Всю жизнь? – осведомился Клим.

– Когда в городе жили, у нас кошка и собака была! – нарочито громко сообщила из кухни Ирина. – Еще хомяк и попугай!

– Значит, связь с селом не рвали, – подытожил Клим и пропустил Елену Андреевну вперед себя.

– С каким селом? – Теща встала и удивленно захлопала глазами.

– Представляешь, Клим думал, что мы всю жизнь здесь жили! – стала объяснять Ирина. – Вот что значит муж-ученый. Даже поговорить некогда! Он только сейчас узнал, что мы из города в конце девяностых сюда переехали, и удивился, как ты быстро к деревне привыкла.

– Ах, вот оно что! – воскликнула женщина и часто закивала. – А чего к ней привыкать?

– Не скажите, – Клим направился следом за ней в комнату. – Вот я бы долго здесь не протянул.

– Почему это? – спросила Елена Андреевна.

– Нет, работы я не боюсь, – спохватился он. – И спать долго не приучен. Но мне в городе привычнее.

После обеда, пока Ирина с матерью убирали со стола, Клим отправился во двор, чтобы прокопать канаву для стока воды, скопившейся у крыльца. Весна удивляла. В конце мар-

та выпал снег. По-весеннему звонко падала с крыши капель.

Он так активно вырубал лопатой землю, что не заметил, как сзади подкралась Ирина.

– Гав! – тявкнула она и обхватила его руками за пояс.

– Это что тут за собаки?

– Маленькие и зубастые! – Ирина встала перед ним и запрокинула голову.

– На ветру целоваться нельзя! – с назиданием сказал Клим и шутливо ткнул пальцем в ее носик.

– Какие мы нежные! – Она оглядела плоды его труда, неожиданно показала на топор и несколько чурочек. – Слабо?

– Да легко!

Но небольшие березовые чурбачки оказались крепкими. Клим потратил почти час, прежде чем превратил их в поленья. К тому же топорище оказалось с занозой, и он поранил руку.

– Говорила, надень перчатки, – разглядывая рану, сокрушалась Ирина. – Так нет.

– Тепло ведь, – оправдывался Клим. – К тому же неудобно в них.

– У меня рукавицы специальные есть, – раздался сзади голос Елены Андреевны. – Да и зачем ты их расколол? Сама управилась бы.

– Ты почему раздетая выскочила? – набросилась на мать Ирина.

– Тепло. – Елена Андреевна показала руками в небо. – Весна.

– Вы что, сговорились? – Ирина осуждающе покачала головой и посмотрела на Клима. – Нам собираться пора.

Они уже отправились в путь, доехали до конца улицы, когда Ирина неожиданно схватила его за руку и завопила:

– А ты сумку с банками забрал?

От неожиданности он надавил на тормоз, и машина встала.

– Какую сумку? – спросил Клим.

– Варенье мама положила! – Ирина ударила ладошками по коленкам. – Возвращаться плохая примета.

– Я дойду, – заверил ее Клим. – Все равно здесь не развернешься.

Справа и слева от дороги были прорыты канавы, заполненные талой водой.

Когда Клим подошел к дому, теща закрывала ворота.

– Чего вернулся? – Елена Андреевна приподнялась на цыпочках и посмотрела через забор на дорогу.

– Сумку забыли, – объяснил Клим.

– Какую?

– С вареньем.

– Странно, – пробормотала теща, возвращаясь в дом. – Я ведь хорошо помню, как сама к машине выносила.

– Вы посмотрите на всякий случай, – попросил Клим.

– Точно! – раздался из глубины квартиры рассеянный го-

лос. – Только каким чудом она здесь оказалась?

– Барабашка, наверное! – весело проговорил Клим, уверенный в том, что женщина просто что-то напутала.

– Не хочет, чтобы вы уезжали, – поддержала шутку Елена Андреевна.

Глава 5

«Все, пройти не удалось! – подумал Парсек. – Нужно сближаться. Стрельба нам не требуется. Главное, чтобы боевиков было немного».

Гаер будто услышал его мысли и медленно направился к бандиту.

– Что же нам делать? – растерянно недоумевал он, войдя в роль. – Мы были за городом, на ферме…

– Значит, возвращайтесь туда и осмотрите местность, – со знанием дела сказал бородач.

Гаер поравнялся с ним и как бы невзначай заглянул в пролом.

Парсек стоял и с безучастным видом наблюдал за происходящим.

– Значит, вы тоже ночью были в охранении? – констатировал Гаер и показал за спиной три выпрямленных пальца.

Парсек облегченно вздохнул. С таким количеством боевиков можно справиться и без шума. Надо оказаться на расстоянии вытянутой руки хотя бы от двоих.

– Патрулировали улицы, – объяснил боевик.

– Мы можем оставить у вас свое оружие? Таскаться с ним тяжело.

– Что это? – спросил бородач.

– Небольшая пушка, – пояснил Гаер. – На раз пробивает

от борта до борта любой джип.

– Мы тоже не собираемся здесь сидеть без дела, – сообщил боевик. – Вдруг вы не вернетесь к обеду?

– Мы спрячем эту штуку, – заверил Гаер. – Кто ее здесь найдет?

– Делай как хочешь, – сказал бородач и посторонился, пропуская офицеров в развалины.

– Спасибо! – поблагодарил Гаер и прижал грязную ладонь к левой половине груди.

– Меня зовут Аслан, – представился араб.

– Меня – Фархад, – назвался Гаер. – Я татарин.

– Я уже понял. Знаю, город такой есть, Казань. Когда учился в Москве, у нас была оттуда девушка. – Он закатил глаза в небо и цокнул языком. – Красавица! – Его лицо вдруг сделалось серьезным. – Мусульманка.

– Чего не женился? – Гаер прошел в дом.

– У нее уже был парень. А почему твой друг не разговаривает? – неожиданно спросил Аслан.

Парсек открыл было рот, чтобы выдать что-нибудь на английском, как Гаер огорошил его:

– Он немой.

– Что? – не понял Аслан.

– Не может говорить, – пояснил Гаер и со снисхождением посмотрел на Парсека. – Только мычит.

Парсек яростно закивал, показывая себе пальцем в раскрытый рот.

– Бедный, – посочувствовал Аслан. – Но он хотя бы слышит?

– Слышит, – подтвердил Гаер.

«Ну, я тебе, сучонок, покажу!» – мысленно пообещал ему Парсек и протиснулся между стеной и Асланом.

– Он что, такой родился? – допытывался араб.

– Нет, просто под русскую бомбу в Сирии попал, – живо объяснил Гаер.

Аслан стал быстро переводить своим дружкам суть разговора. Пользуясь этим, Парсек раздвинул сошки и поставил винтовку на пол.

– Ты хорошо изъясняешься на собачьем языке, – похвалил Гаер Аслана, когда тот закончил переводить.

– Брат мой совсем без акцента говорит, – похвастал Аслан. – Если бы не был такой же черный, как и я, то от русского нельзя было бы отличить.

– А кто твой брат? – допытывался Гаер, стараясь держаться ближе к самому высокому боевику.

Круглолицый громила держал в руке, опущенной вдоль туловища, пистолет «глок» и был сейчас самым опасным из всех бандитов.

– Мой младший брат хорошо известен в исламском мире, – проговорил Аслан. – Он получил прекрасное светское образование, а теперь командует отрядом из тысячи моджахедов.

– Скажи его имя, – попросил Гаер. – Может, и я его знаю?

– Джамиль Ахмед аль-Бакир, – ошарашил его Аслан.

– Как ты сказал? – не поверил своим ушам Гаер.

Парсек беззвучно выругался.

– Джамиль Ахмед аль-Бакир – С этими словами боевик запустил руку за отворот абаи и вытянул оттуда кожаный футляр, висевший на серебряной цепочке.

– Золотой? – спросил Гаер, разглядывая амулет в виде полумесяца.

– Здесь золото и серебро, – объяснил Аслан.

Парсек приблизил лицо к амулету и стал разглядывать его.

С одной стороны полумесяц был покрыт арабской вязью, с другой – украшен двумя камушками. Один прозрачный, а второй как капелька крови. На звездочке из белого металла было нанесено мелкой арабской вязью имя Аллаха.

– Такой оберег носит каждый мужчина нашего рода, – сказал Аслан и перевернул талисман. – Здесь настоящий алмаз и рубин.

– А где сейчас твой брат? – спросил Гаер. – Я слышал, Джамиль тоже должен был приехать в Ливию.

– Он был здесь, – подтвердил Аслан, пряча талисман под одежду. – Но сейчас у него встреча с важными людьми на Украине. За ним даже присылали самолет.

Неожиданно араб с пистолетом что-то пробурчал и подозрительным взглядом уставился на Парсека.

– Что он сказал? – заволновался Гаер.

– А ведь Рашид прав, – проговорил Аслан, меняясь в лице. – Из такой винтовки, как у вас, кто-то убивает наших командиров.

В этот момент араб даже не предполагал, что сам дал сигнал на собственное уничтожение.

Парсек шагнул вправо и протянул для приветствия руку молодому и худому бандиту. Расчет был сделан на то, что Аслан высказал свое подозрение на русском, и парень еще не успел сориентироваться. Так и случилось. Боевик попытался ответить.

Парсек поймал его за запястье, дернул на себя и двинул ножом, спрятанным в рукаве, аккурат в солнечное сплетение. Он тут же рванул клинок на себя, отпустил парня, взял правой рукой нож, скользкий от горячей крови, и с силой метнул его в старика, стоящего дальше всех. Скорее всего, это был местный житель, но все равно враг. В следующий момент нога Парсека ударила в живот Аслана. Руки, сложенные в замок, обрушились на его голову. Хрустнул шейный позвонок.

Гаер тоже не терял времени даром. Он в два прыжка оказался напротив громилы. Тот лишь успел поднять руку с пистолетом. В следующий момент Гаер двинул ему по запястью носком ботинка. Пистолет улетел куда-то к стене. Удар ногой в пах сложил бандита пополам. Гаер тут же проломил ему основание черепа куском кирпича, подхваченным с пола.

Парсек огляделся. Боевики не подавали признаков жизни.

Командир утер рукавом лоб, выдохнул:

– Кажется, все.

– Уходим, да? – прохрипел Гаер и опустился на корточки перед трупом Аслана.

– Надо жмуров спрятать, – сказал Парсек и огляделся.

– Зачем? – спросил Гаер. – Мы все равно уйдем отсюда.

– Ты уверен? – Парсек подошел к пролому в стене, через который их увидел Аслан, и выглянул наружу.

В переулке никого не было.

– Они сами здесь прятались. – Гаер развел руками. – Не хотели город прочесывать.

– Где гарантии того, что мы сейчас выйдем отсюда и не наткнемся на какой-нибудь патруль? – Парсек зло посмотрел на старшего лейтенанта и ткнул пальцем на прямоугольную бетонную яму. – Лучше посмотри, что там.

– Какой-то колодец, – доложил через минуту Гаер, сбросил вниз несколько камушков и добавил: – Там вода.

– То, что надо! – обрадовался Парсек. – Сваливай тела туда.

– Повезло нам в этот раз, – заявил Гаер. – Даже если они вонять начнут, все равно туда никто не полезет.

Гаер сбросил трупы в колодец. Потом они с Парсеком закрыли его куском гипсовой перегородки и завалили камнями.

– Не хотел бы я быть так похоронен, – признался Гаер, когда они вернулись в переулок. – Их ведь уже никто никогда

не найдет.

– Почему? – спросил Парсек и переложил винтовку на правое плечо. – Не всегда же здесь война будет. Вдруг люди когда-то решат восстановить город?

– Верится с трудом, – на ходу бросил Гаер. – Легче новый отстроить. Вон сколько свободной территории. Вокруг одна пустыня.

Глава 6

Клим закрыл крышку ноутбука и посмотрел в окно. Ирина стояла на балконе. На часах половина третьего. Он чертыхнулся. Надо же, даже не заметил, как увлекся своими железяками.

Прошло уже три часа с того момента, как Климу пришла в голову идея, каким образом можно улучшить регулировку соплового аппарата. Он тут же решил сделать эскиз. Конечно, это грубое нарушение трудовой дисциплины, поскольку любой продукт деятельности его мозга сразу подлежал засекречиванию.

Но Клим не видел ничего крамольного в том, что теперь делал. К Интернету он не подключался, да и пароль подобрал будь здоров. Абракадабра из чисел, букв и знаков занимала всю строку.

Клим подкрался к Ирине сзади, обнял, прижал к себе спиной и потерся щекой о волосы.

За три дня пребывания здесь Клим с Ириной обошли вдоль и поперек Калейчи, самый старый район города, повалялись на шезлонгах пляжа Конья-Алты, посидели в одном из лучших ресторанов. Вопреки их опасениям, дождя не было, погода прекрасно подходила для пеших прогулок по историческим местам. Проснулись, сбегали в бассейн, после завтрака впрыгнули в кроссовки, джинсы, футболки, надели

курточки, и вперед, легкой походкой в Калейчи, вдоль берега моря, хоть куда! Прохладно, никакого пекла, толп туристов! Клим был благодарен Ирине за то, что ей удалось вытащить его сюда.

Отель располагался в удобном месте. До моря, как и до городских достопримечательностей, рукой подать. Соседи – брутальные муж с женой из Баварии, с которыми Клим в кои-то веки поупражнялся в давно забытом немецком.

– Тебе здесь нравится? – спросила Ирина.

– Да, – подтвердил он.

– Видишь, а ты не хотел! – припомнила она ему.

– Виноват. – Клим развернул ее к себе и поцеловал.

Хотел в лоб, а получилось в глаз.

– Какие у нас планы на сегодня? – поинтересовалась Ирина и тронула веко, проверяя тушь.

– Пошли гулять, – предложил Клим, удивленный ее апатией.

Они вновь бродили по Калейчи, иногда останавливались и отдыхали в каком-нибудь баре или кафе. Они исходили этот район вдоль и поперек, но Клим каждый раз открывал для себя что-то новое и как будто растворялся в местной жизни. Супруги с наслаждением прогуливались по узким улочкам, круто восходящим от порта в гору, осторожно заглядывали во дворики, вымощенные камнем, заполоненные плодоносящими фруктовыми деревьями, любовались минаретом Йивли, фотографировались под гигантскими воротами Адриана,

касались ладонями древних булыжных стен. Клима не покидало ощущение восточной сказки, умиротворяющего покоя, очарования красоты, неведомой ранее.

В отель они вернулись поздно, жутко голодные и заказали ужин в номер.

– За что пьем? – Ирина взяла бокал.

– Тебе же нельзя, – напомнил он.

– Символически.

– Тогда за тебя.

– За нас, – поправила она и пригубила вино.

– Как мама? – вспомнил Клим.

Этот простой вопрос застал Ирину врасплох.

Она отчего-то поперхнулась, покраснела и кое-как выдавила из себя:

– Почему ты спросил?

– Ты ей ни разу при мне не звонила, – сказал Клим.

– Так я никому при тебе не звоню, – призналась Ирина.

– А у тебя вообще есть подруги? – продолжал допытываться муж.

Он неожиданно испытал ревность к той жизни жены, о которой ничего не знал.

– А они нужны? – вопросом на вопрос ответила она. – Мне тебя хватает. Да и на работе устаю.

Тема, затронутая за ужином, отчего-то долго не давала Климу заснуть. Он действительно ни разу не слышал, чтобы Ирина с кем-то общалась по телефону.

На сей раз вместо крика Клим издал что-то вроде комариного писка. Мышцы его стали деревянными, волю сковал холод страха. Но это длилось лишь мгновение. Он вспомнил, что не один. Их в кровати даже не двое, а трое. Он, Ирина и их ребенок, еще не родившийся.

Клим понял, что никто, кроме него, не сможет защитить их сейчас. Решение созрело мгновенно. Клим резко развернулся и толкнул ногами в грудь злодея, стоявшего у кровати.

– Что с тобой?!

Голос Ирины вернул его в реальный мир. Он лежал, завалившись спиной на нее. Ноги свисали с кровати. Пятки, упавшие на пол, болели.

Было уже светло. Клим сел, огляделся и спросил:

– Я снова кричал?

– Ты как будто кого-то увидел рядом с кроватью и попытался ударить его ногами, – сказала жена и встала. – Когда это кончится?

– Не знаю. – Клим снова лег и уставился в потолок. – Предчувствие нехорошее.

– Вот что. – Ирина накинула халат и завязала пояс. – Приедем домой, пойдешь к психиатру.

Клим промолчал. С этим действительно надо что-то делать.

– Не зря говорят, что гениальность сродни сумасшествию, – подлила масла в огонь Ирина. – Сегодня пойдем на

море.

С утра моросил небольшой дождь, поэтому из отеля они смогли выбраться лишь ближе к вечеру. Было сыро и промозгло. Ветер гнал по небу свинцовые тучи, трепал гребни волн, срывал с них пену, накатывал на пустынный пляж тонны воды.

Супруги дошли по набережной до конца пляжа. Ирина рассуждала, как назовет ребенка, если будет сын, допытывалась у Клима, какое имя он выбрал бы для девочки. Он был так погружен в свои мысли, что отвечал невпопад, а иногда попросту не слышал, о чем она говорила.

Ирина неожиданно остановилась, взяла его за руку и заявила:

– Тебе надо выпить!

– Вот еще! – Клим растерялся.

Он вспомнил, как однажды напился. Ему было очень плохо и стыдно на следующий день.

– Я не сторонник такого лечения.

– А это не лечение, – возразила Ирина и увлекла его к лестнице, ведущей на верх обрыва.

Небольшой ресторанчик располагался на соседней с гостиницей улице. В помещении под сводчатым потолком сидела за столиком какая-то чопорная дама европейской наружности. В углу что-то тихо обсуждали на немецком двое пенсионеров.

Они уселись у стены, украшенной старинными гравюрами. Рядом тут же возник официант, безошибочно угадал в них русских и протянул меню на родном языке.

Клим дал возможность Ирине изучить блюда и спросил:

– Ты что будешь?

– Пожалуй, только салат из моллюсков и чай.

– Я возьму сибас и салат.

– Закажи вина! – потребовала она и ткнула ноготком в строку меню. – Вот этого.

– Тебе нельзя, – предупредил Клим, заранее зная ответ.

– А и не буду, – сказала Ирина и вдруг поперхнулась.

Клим проследил за ее взглядом и увидел двух молодых мужчин, которые с интересом разглядывали бармена в национальной одежде, торчавшего за стойкой.

– Что, твои знакомые? – спросил Клим, заинтригованный реакцией жены.

– Нет. – Она опустила взгляд. – Что ты? Откуда?

При этом от внимания Клима не ускользнул легкий румянец, появившийся на ее щеках. Он стал подозревать, что Ира все-таки знала кого-то из этих мужчин, и тут же понял, что не ошибся.

– Кого я вижу! – воскликнул круглолицый крепыш с бобриком рыжих волос. – Иришка! Вот так встреча! И где?

– Слава! – Ира натянуто улыбнулась. – Ты как здесь оказался?

– Отдохнуть приехал, – отрапортовал мужчина, которого

Ирина назвала Славой, подошел и встал рядом со столиком.

– Это мой муж, – спохватилась Ира и показала на Клима рукой.

– Да, я слышал, что ты замуж вышла, – сказал мужчина, протянул руку Климу и пояснил: – Мы с ней за одной партой в пятом классе сидели. А это мой друг Филипп.

– Редкое имя в наше время. – Клим показал на стул напротив. – Присаживайтесь.

Через пару минут Слава разлил по стаканам водку.

– Закрепим знакомство, – с пафосом предложил он.

– Мне нельзя, – Клим попытался запоздало прикрыть ладонью наполненный стакан.

– Неужели цирроз? – спросил Филипп.

– Сплюньте! Я здоров! – воскликнул Клим, размышляя, как избежать возлияний. – Просто я уже вино пил, а мешать себе дороже.

– Это разве вино? – заявил Филипп, беря стакан. – Сок виноградный.

Климу пришлось последовать примеру новых знакомых.

Мужчины выпили, закусили.

– Значит, вы с Ирой одноклассники? – уточнил Клим, глядя на Славика.

– Да! – подтвердил тот, наклонился к Ирине и спросил: – Ты сейчас чем занимаешься?

– Работаю в одной фирме, – ответила она. – Финансовым консультантом.

– Помню, ты любила математику, – сказал Слава и наколол вилкой кусок мяса.

– А у тебя как жизнь сложилась?

Клима охватила тревога. Он ловил каждое слово, пристально следил за выражением их глаз и жестами. Славик неожиданно улыбнулся Ирине, и Клим пришел в ярость.

«Это ревность!» – догадался он и с трудом сдержал себя, не бросил вилку, не сказал что-то резкое и грубое.

– Вот. – Славик показал на Филиппа взглядом. – Деловой партнер. Взяли кредит, купили машины, занимаемся перевозкой грузов по стране.

– Сами? – спросила Ирина.

– Нет, водителей наняли.

Слава снова разлил водку. В голове у Клима зашумело, а по телу разлилось приятное тепло.

«Чего я заморачиваюсь? – неожиданно подумал он. – Правильно Ирина говорит, расслабиться мне надо, да и компания вон какая славная».

Глава 7

Гаер взялся двумя руками за кромку бетонной плиты, которая когда-то была полом второго этажа, и согнул правую ногу. Парсек без лишних слов подхватил его за голень и толкнул вверх. Гаер легко забросил тело на этаж, тут же развернулся на животе и спустил руку. Парсек обхватил запястье и оттолкнулся от земли. Гаер втянул его наверх.

Парсек облегченно вздохнул.

– Ловко мы их! – не удержался Гаер.

Он лежал на спине и глядел в небо.

– Давай пожрем! – принял решение Парсек, снимая с себя ремень винтовки.

– Это же надо, грохнуть брата основного информатора! – заявил Гаер, разглядывая амулет.

– Надеюсь, ты не додумаешься напялить его на себя? – осведомился Парсек.

– Нет, конечно. – Гаер положил амулет на ладонь, словно пытался взвесить его. – Тяжелый.

Парсек сдвинул хлам в углу, достал мешок с продуктами и проговорил:

– Хотя на время операции можешь надеть.

– Я так сильно похож на Аслана? – спросил Гаер.

– Мы все из-за этой грязи и щетины как близнецы. – Парсек вытащил мешок и стал развязывать его. – Аслан навер-

няка многим хвастал амулетом. Возможно, где-то он сыграет роль пропуска.

– Согласен! – Гаер снял накидку и надел талисман на шею. – Как думаешь, что сделают с Джамилем его дружки, если обо всем узнают?

– Странный вопрос, – сказал Парсек, доставая из мешка упаковку крекеров. – Мы по его наводке почти всю верхушку ИГИЛ в Ливии уничтожили. Его в клочья порвут.

Гаер потянулся к мешку.

Парсек шутливо шлепнул его ладонью по пальцам.

– Ты чего? – Гаер растерялся, не понял, в чем тут подвох.

– Ты этими руками гадость разную трогал, а теперь за продукты решил хвататься, – пояснил Парсек на полном серьезе.

– Ты ведь тоже двоих кончил, – напомнил Гаер.

– Потише надо бы. – Парсек приподнялся и посмотрел поверх обрушенной стены на дорогу. – Кругом боевики, а мы как дома горланим.

Он выложил из мешка упаковки песочного цвета. В одной спагетти в томатном соусе с овощами, другая оказалась с порошковым омлетом.

– Я думаю, что Джамиль заключил с нами эту сделку, чтобы расчистить себе путь, – сказал Гаер и плеснул в пакет с нагревательным элементом воды из фляги. – Бизнес, ничего личного. Конкурентов нашими руками ликвидировал. Сейчас вернется и подомнет под себя все нефтяные поля Сирта.

– Он считает, что сливал своих дружков американцам, –

проговорил Парсек.

– Да ну! – не поверил Гаер.

– Вот тебе и ну! – заявил Парсек и мысленно отругал себя за болтливость.

Гаер, конечно, не побежит рассказывать о том, что сейчас услышал, но есть определенный порядок. Подчиненный и командир должны знать ровно столько, сколько положено каждому из них.

– Хотя логично, – стал рассуждать Гаер с набитым ртом. – Его американцы взрастили. При контакте с ними минимум рисков.

– В яблочко! – похвалил Парсек.

– Постой! – Гаер перестал жевать. – А зачем тогда нам его убивать? Пусть и дальше бы сливал своих дружков.

– Мавр сделал свое дело, – попытался отшутиться Парсек.

– И все-таки? – не унимался Гаер.

– А сам как думаешь? – спросил Парсек, размышляя, как прекратить разговор на неудобную тему.

– Джамиль – американский проект. Поэтому есть вероятность того, что рано или поздно у него будет возможность их спросить, с какой целью были убиты эмиры, – вслух размышлял Гаер. – Тогда станет ясно, что слил он своих дружков вовсе не им, а русским.

– Точно! – согласился Парсек и вытряхнул на грязную ладонь несколько крекеров. – Да и опасный он тип.

– Почему?

– Найдутся те, кто больше платит, он и сольется, – объяснил Парсек. – Эта категория людей предпочитает идее деньги.

– Ну, допустим, сольет он не нас, а Федосова, – возразил Гаер.

– При чем тут Федосов? – спросил Парсек. – На встречу с ним в Анкаре в прошлом месяце являлся сотрудник разведки американского ВМФ Стивен Крисли.

– Значит, вот какая командировка была у тебя в феврале! – догадался Гаер.

– Да, я мотался в Турцию, – признался Парсек и снова упрекнул себя за болтливость.

– Английский, конечно, у тебя безупречный, – похвалил Гаер. – Но вот внешне ты на американца не походишь.

– Почему? – спросил Парсек.

– Лицо у тебя слишком открытое, что ли.

– И ты туда же! – проворчал Парсек.

Он не ожидал, что Гаер сделает вывод, похожий на вердикт Федосова. Ведь на самом деле генерал отправил его в Турцию прикрывать работу другого офицера. Тогда-то Федосов и сообщил Парсеку, что для подонка и негодяя у него слишком доброе лицо.

Это событие в какой-то мере послужило причиной того, что в эту поездку Парсек взял на себя функции снайпера. Он не знал, как это отразится на его внешности, но ему казалось, что выполнение такой вот не самой гуманной работы оставит

соответствующий отпечаток на лице.

– А что, еще кто-то так считает? – оживился Гаер.

– Неважно, – буркнул Парсек.

– Значит, ты лично знаком с Джамилем, – сделал вывод Гаер.

– Нет. Видел лишь на фотографиях. Я просто готовил встречу и обеспечивал решение технических вопросов.

Гаер стал всовывать в нагревательный элемент пакет с омлетом.

– Не надо греть! – спохватился Парсек.

– Чего так? – Гаер насторожился.

– Четвертый труп, – напомнил Парсек. – Плюс Аслан с боевиками. Они сейчас город вверх дном будут переворачивать. А запах этот далеко разносится.

– Действительно. – Гаер поморщился. – Воняет этот нагреватель у них жутко.

– Карбидом, – вспомнил Парсек похожий запах.

– Только вот ты поздно сказал. – Гаер для наглядности помял фольгу. – Я его уже залил водой, и он нагрелся.

– Тогда надо быстрее! – Парсек снова приподнялся и посмотрел вдоль улицы.

Там по-прежнему никого не было.

Отправляясь сюда, офицеры по максимуму загрузились боеприпасами, поэтому для такой мелочи, как ложки, попросту не нашлось места. Консервы, галеты, даже сахар были турецкого и американского производства. Все отвратительного

качества. Офицеры с тоской вспоминали российские сухие пайки, но ели то, что у них было.

– Могут собаку притащить, – проговорил Парсек. – Здесь ведь когда-то и полиция была.

– Брось! – пробубнил Гаер. – Сожрали небось всех.

– Да мало ли. – Парсек показал ножом себе за спину. – Чего стоит из той же Турции привезти? Не рядовых же боевиков здесь мочат.

– Для того чтобы обследовать целый город, собак надо сотни две, не меньше, – сделал умозаключение Гаер. – И неделю времени. К тому же, чтобы кого-то искать, требуется образец запаха. Мы же еще нигде не наследили.

– Умник, – с раздражением проговорил Парсек. – Только я имел в виду не собак, берущих след, а таких, которые людей под завалами ищут.

– Как у спасателей, – проговорил Гаер. – Да, это серьезно. Пройти вдоль улиц не составит труда.

– Нас четверо, на кого-то животина среагирует.

Гаер придвинулся к Парсеку и возобновил разговор о Джамиле:

– Интересно, это же сколько надо отвалить бандиту, чтобы он в таком статусе стал своих сдавать?

– Много. – Парсек забросил в рот крекер и стал жевать.

Эмир Джамиль Бакир был кем-то вроде командира бригады, в подчинении которого находилось около двенадцати банд, именуемых батальонами. После начала наступления

сирийской армии и успешных ударов ВКС России по инфраструктуре боевиков руководство ИГИЛ наделило нескольких своих эмиссаров неограниченными полномочиями и делегировало в Ливию. Среди них оказался и Джамиль. Кроме организации канала поставок людей и боеприпасов из этой страны задача этих деятелей состояла в том, чтобы восполнить стремительно худеющие денежные потоки от торговли сирийской нефтью. В Ливии эти рейдеры должны прибрать к рукам нефтяные поля и предприятия по переработке углеводородов. Заодно делегация изучала возможность эвакуации сюда своей верхушки. Со слов Аслана выходило, что Джамиль провел в этой стране лишь несколько дней, после чего исчез. Вроде бы отправился на Украину.

Снизу что-то стукнуло. Парсек замер, весь превратился в слух. Гаер перестал жевать и медленно положил упаковку с крекерами рядом с собой.

Внизу звучали мужские настороженные голоса.

Парсек узнал два слова из трех сказанных на турецком: «что» и «наверху». Не надо было много ума, чтобы догадаться, как переводится третье – «посмотри».

Все остальное он не смог перевести, но, судя по интонации, человек отказывался лезть на карниз.

Парсек перевернулся на живот, осторожно приподнялся над полом и подполз к кромке провала. Прямо под ним из кучи строительного мусора торчала бетонная плита. С нее легче всего было подняться на то, что осталось от второго

этажа.

Гаер в это время вытянулся вдоль стены и застыл.

Снизу донесся звук осыпающихся камушков и сопение. Кто-то закряхтел, и в кромку бетонного пола, совсем рядом с Парсеком, вцепились руки с грязными пальцами. Командир отложил автомат в сторону и вынул нож.

Мужчина закряхтел, пытаясь подтянуться.

В следующий момент Парсек свесился вниз и двинул ножом в шею турка, повисшего на плите. В качестве подставки тот использовал своего дружка, который сцепил руки в замок. Автомат стоял у стены.

Верхний турок разжал руки, схватился за горло, из которого в разные стороны хлынула кровь, и полетел на спину, увлекая за собой и свою опору. Парсек прыгнул следом. Турок с ножом в шее покатился по обломкам кирпичей, а Парсек приземлился двумя ногами на грудь его дружка. Раздался вскрик и хруст ломающихся ребер.

Но и Парсеку не повезло. Он потерял равновесие, отлетел к стене, отделявшей их от дороги, и больно ударился правой рукой.

Командир едва сдержал крик, рвущийся наружу, сел и посмотрел в окно. Трое боевиков брели в сторону центра. Они уже давно прошли дом, в котором укрывались офицеры.

Сверху свесился Гаер.

– Ты в порядке? – спросил он одними губами.

– Спускайся, – бросил в ответ Парсек, морщась от боли

в руке.

Глава 8

– В общем, волк как закричит бобру: «Выдыхай, медведь! Выдыхай!» – Славик закончил свой монолог и рассмеялся как-то странно, механически.

Клим уже не мог точно сказать, какой по счету анекдот рассказывал новый знакомый. Судя по реакции Ирины, все они были смешными, но ему было не до веселья. От выпитого накануне ломило затылок, во рту то и дело становилось сухо, и он прикладывался к бутылке с водой.

«И зачем только я согласился? – с досадой думал Клим, глядя на то, как Ирина мечется по номеру, собираясь в дорогу. – Что я не видел в этом Фетхие? Наверняка такой же город, как и Анталья».

– Я даже не знала, что в Турцию можно ехать на машине, – тараторила Ирина, поправляя у зеркала помаду.

– Собственные колеса позволяют ни от кого не зависеть, планировать свой отдых так, как пожелаешь сам, – громыхал Славик, напоминая торгового агента, который заранее выучил текст и теперь боялся от него отступиться. – Правда, у меня меньше возможностей любоваться пейзажами. Нужно следить за дорогой. У Филиппа перед самым отъездом забрали права.

– Пьянство за рулем? – попытался угадать Клим.

– Нет, второй раз одно и то же грубое нарушение.

– Какое же? – допытывался Клим, делая вид, будто ему интересно.

Лишь бы Славик не вернулся к анекдотам.

– Обгон через двойную сплошную, – вяло ответил Филипп.

– Здесь, наверное, тяжело ориентироваться? – спросила Ира и поставила сумку на стол.

– На турецких дорогах достаточно знаков для того, чтобы ехать без карты, – ответил Славик и пожал плечами. – Есть навигатор.

– Из России ехали через Грузию? – спросил Клим, восстановив в голове карту.

– Зачем? – Славик удивленно вскинул брови. – В Сочи погрузились на паром и через двое суток оказались здесь.

– Мы проехали Анкару, Адану, Невшехир, Фетхие, – перечислил Филипп, загибая пальцы.

– Вчера утром прибыли сюда, – добавил Славик. – Собирались после ресторана двинуть в Фетхие, но встретили вас.

– А что там хотите увидеть? – вяло поинтересовался Клим, все еще надеясь, что странная парочка передумает тащиться дальше.

– Дорога здесь идет вдоль моря, – объяснил Филипп и покрутил камеру, висевшую на груди. – Хотел закат поснимать.

На улице было прохладно. Ветер гонял по асфальту пластиковый стаканчик, трепал ветки деревьев. Но Климу было жарко.

– А ты помнишь, как я училке по математике кнопку подложил? – спросил Славик одноклассницу, укладывая в багажник сумки и чемодан.

– Такое разве забудешь? – Ирина рассмеялась.

Климу вновь стало не по себе. Поведение жены казалось ему театральным и наигранным. Он вдруг ощутил себя зрителем странной пьесы. Такой, которую смотрят изнутри.

«Чего она так напряжена? – подумал Клим и мысленно перечислил моменты, насторожившие его: – Смеется неестественно, вчера испугалась, когда эти хмыри вошли в ресторан, да еще отвечает на вопросы как-то пространно. Может, это ее любовник?»

Вопреки собственным ожиданиям, накануне Клим захмелел не сильно. Вначале, после первых двух рюмок, он, как говорится, поплыл, однако быстро пришел в норму. Тем не менее ему так и не удалось найти объяснение тому факту, что они с Ирой поддались на уговоры и решили поехать на машине вместе с этими двумя типами.

Клим опустился на заднее сиденье рядом с Ириной и взял ее руку.

– У тебя все в порядке? – спросила она и посмотрела на него.

– Разве я даю повод беспокоиться о моем здоровье? – спросил он и поперхнулся.

Странное ощущение тревоги сжало сердце, воздуха вдруг стало не хватать. Клим попытался открыть дверцу со сво-

ей стороны, но она неожиданно распахнулась сама, и рядом плюхнулся Филипп.

– Гони! – приказал он Славику, усевшемуся за руль.

– А разве нельзя было сесть впереди? – спросил Клим, стесненный с двух сторон.

Славик выехал на дорогу.

– Я не люблю ехать на переднем сиденье, – признался Филипп. – Фобия.

– Тогда давай я туда сяду, – предложил Клим.

– Сиди уж тут, – с какой-то злостью заявила Ирина.

Тем временем машина выехала из Антальи. Справа и слева от дороги потянулись серые пригороды с мусором в канавах. В салоне запахло углем и помоями.

– Мрачно здесь! – выдавил из себя Клим.

Наконец-то дорога пошла вдоль берега моря. Погода быстро портилась. Небо вдруг налилось свинцом, и подул ветер. Лобовое стекло покрылось каплями дождя. Славик щелкнул тумблером, и заработали дворники.

– Погода ни к черту, – проговорил Клим. – Еще есть время вернуться.

– Смотри, какие волны! – восхитилась Ирина, пропустив его слова мимо ушей.

– Надо было воду в салон взять! – сказал Клим, вспомнив, что сунул бутылку минералки в сумку, которую Славик уложил в багажник.

– Пить хочешь? – поинтересовался Филипп.

– Вчера переусердствовал по вашей милости со спиртным, – посетовал Клим. – Так что, может, эта ваша затея и хороша, но мне она сегодня не в радость.

– К обеду все пройдет, – заверил Славик, посмотрел в зеркало заднего вида на своего дружка и спросил: – А ты чего молчишь?

– А что я? – встрепенулся Филипп.

– В аптечке есть аспирин. – Славик наклонился, открыл бардачок и извлек из него бутылку воды. – Вот, пусть запьет.

– Аспирин точно помогает? – спросил Клим, наблюдая за тем, как Филипп вытряхивал ему на ладонь сразу две таблетки.

– Точнее некуда, – со знанием дела подтвердил Филипп. – Кровь после употребления густеет, а он разжижает ее.

Спустя некоторое время Клим вдруг почувствовал облегчение. Дорога стала веселее. Постепенно радость сменилась легкой эйфорией.

«Вот, оказывается, как может влиять на состояние души обычное похмелье», – подумал он и прижал к себе Ирину.

Однако она сидела словно резиновая кукла, даже не улыбнулась. Наверное, ей эта поездка тоже была не в радость.

«Просто мы не умеем отказывать», – подумал он и прижался щекой к ее голове.

– Клим! – Ирина вдруг подалась вперед и убрала его руку. – Тяжело. Чего ты на меня навалился?

– Может, тоже аспиринчика выпьешь? – неожиданно

предложил он.

– Еще чего! – заявила она.

Клим вынул бутылку из кармана на спинке переднего сиденья и снова попил, не успел закрутить пробку, как во рту вновь возникла сухость. Он удивился, снова приник к горлышку и осушил бутылку до дна.

В голове появился легкий шум. В какой-то момент Клим вдруг понял, что не ощущает своего тела. Вернее сказать, оно было, но потеряло свою массу. Необычайная легкость вызвала страх, который тут же сменился апатией.

«Больше никогда не буду пить», – подумал он, погружаясь в странное облако цветных сновидений.

Глава 9

Пока Гаер выбирал в углу куски битого кирпича и обломки перекрытий, Парсек наблюдал за дорогой. Судя по всему, турок еще никто не хватился. По улице лишь промчался джип с пулеметом в кузове да прошла женщина, закутанная до самых глаз в грязное тряпье.

– Готово, – едва слышно доложил Гаер.

Парсек еще раз выглянул на улицу и стал пробираться через завалы к трупам. Первым они уложили в яму турка, убитого ножом. Гаер осмотрел его карманы и не нашел там ничего интересного, кроме смартфона.

Сверху офицеры опустили его дружка. Этот тип, одетый в новенький камуфляж, выглядел слишком свежим для войны. Можно сказать, холеным. Гаер удивленно хмыкнул, стянул с пальца покойника перстень, повертел его в руках и напялил на свой мизинец.

– Зачем? – Парсек поморщился.

– Для большей схожести с бандитом, – ответил Гаер.

Они собрали камни и обломки стекла, на которые попала кровь, и тоже уложили в яму. Парсек стал ее засыпать, а Гаер отправился наблюдать за подступами к укрытию, превращающемуся в подобие склепа.

Парсек укладывал на трупы обломки бетона и неожиданно уловил тихое попискивание спутникового телефона.

– Слушаю, – проговорил он, заранее зная, что выйти с ним на связь мог только один человек.

– Вы закончили? – спросил Федосов, не тратя время на приветствие.

– Всех исполнили, – подтвердил Парсек. – Источник был точен.

– Выходите на точку.

Парсек колебался. Перед отправкой в Ливию генерал намекнул, что не исключает ликвидацию осведомителя.

– А…

– Его нет в Ливии, – ответил Федосов, предугадав вопрос.

Вообще генерал понимал их даже не с полуслова. Стоило вопросу лишь возникнуть в голове, а он уже давал ответ, словно его связывали с группой прочные, но незримые нити.

«Телепат», – беззлобно подумал Парсек и спросил:

– Значит, домой?

– Домой, – подтвердил Федосов и отключился.

– Не мог он раньше на связь выйти? – сокрушался Гаер спустя минуту. – Не пришлось бы яму рыть. Сразу и снялись бы.

– Погоди, может, нам и впрямь придется темноты дожидаться, – проговорил Парсек и увидел в начале улицы группу вооруженных людей.

Они шли, озираясь по сторонам. Двое то и дело заглядывали в оконные проемы и проломы в стенах. Парсек узнал их. Это были те самые боевики, которые прошагали мимо

руин сразу после того, как он убил двух турок.

– Наших жмуров хватились, – сказал Парсек и подмигнул Гаеру. – Значит, не зря мы их зарыли.

– Как бы теперь нам самим поглубже зарыться? – Гаер прошел под козырек и опустился на одно колено.

Парсек поставил ему ступню на ладони. Гаер выпрямился. Командир ухватился за край бетонной стены и подтянулся. Они ловко и бесшумно вернулись в свое убежище и растянулись на полу.

– Эртоган! – крикнули с улицы.

Парсек весь превратился в слух.

Послышались шаги, которые стихли у внешней стены.

– Эртоган! Хасис!

Шаги стали удаляться.

– Когда срываемся? – тихо спросил Гаер.

– Сейчас город на ушах, – произнес Парсек, размышляя, как быть, и неожиданно вспомнил женщину, закутанную до самых глаз.

Он толкнул Гаера в бок, наклонился к его уху и прошептал:

– Надо найти женскую одежду.

– Хиджаб? – уточнил Гаер и потянул за конец арафатки, намотанной вокруг головы. – А чем это хуже?

– Если напоремся на патруль, то с нами обязательно заговорят, – сказал Парсек. – Что ответишь?

– Можно прикинуться бандитами из России.

– Это не Сирия, где у них целые отряды из России и стран СНГ, – возразил Парсек. – Здесь такие персонажи редкость.

– Ты думаешь, что патруль не станет донимать женщин расспросами? – спросил Гаер. – Сомневаюсь. Да и как мы под одежду спрячем оружие?

– Можно оставить при себе пистолеты и ножи, а автоматы не брать, – продолжал развивать свою мысль Парсек. – Зачем они? Чтобы прожить на пару минут больше?

– Так и количество уродов, которых мы с собой заберем, тоже будет больше! – весело парировал Гаер.

– Винтовка теперь точно не пригодится, – рассуждал Парсек, пропустив реплику товарища мимо ушей. – Шеф снял задачу.

– Надо разобрать ее и выбросить, – сказал Гаер.

– Мог бы и не говорить, – заметил Парсек и перевел взгляд на винтовку, стоявшую у стены на сошках. – Жалко такую красоту уничтожать.

– Еще мне не хочется думать о том, как мы женскую одежду добудем, – проворчал Гаер и упер приклад автомата в пол.

Парсек размышлял. Пока они были на позиции, он успел разглядеть в доме напротив движение и различил нескольких женщин. Окон не было, но стены изобиловали пробоинами от снарядов. Было заметно, что они там готовят и стирают. Не исключено, что в развалинах укрывались местные жители, которые не успели покинуть город.

Так или иначе, но если Парсек решит использовать жен-

скую одежду, чтобы покинуть город, то обитателей руин придется нейтрализовать. Кем бы они ни были, но рано или поздно известие о том, что какие-то люди отобрали у женщин одежду, облетит окрестности.

Ликвидация свидетелей своего пребывания на территории противника была обычной практикой спецназа. Кто бы это ни был. Подросток, пастух в горах или старик. Никто никогда не даст гарантий, что они не сообщат о тебе врагу.

Но одно дело, когда группа только направляется к месту работы, и совсем другое – сейчас. Они выполнили приказ, уничтожили нескольких эмиров, нагнали страху на террористов здесь, в Ливии, деморализовали тех, которые остались в Сирии. Есть ли оправдание убийству?

Парсек знал, что на этот счет говорил Федосов. Цена подготовки одного специалиста их уровня сродни затратам, которые уходят на боевую учебу целого батальона. Каждый офицер на вес золота. Он сам по себе обладает уникальными способностями.

– Что-то ты долго думаешь. – Голос Гаера вернул Парсека в реальный мир.

– Нет, я уже не думаю, – соврал Парсек и добавил: – Ждем наступления темноты и идем так, как есть.

Глава 10

– Значит, не хочешь по-хорошему назвать нам код? – подытожил Филипп, утирая окровавленные ладони о резиновый фартук.

«Странно, точно такие же фартуки из зеленого материала надевают у нас на полигоне заправщики гектила, – подумал Клим. – Откуда он у этих изуверов?»

– Жадный попался конструктор. – Славик взял со стеллажа паяльник и тронул жало пальцем. – Ух, как нагрелся!

– Готов? – спросил Филипп.

– Можно начинать, – подтвердил Славик. – Сними с него штаны.

– Зачем? – ужаснулся Клим.

– Вот сейчас введем эту штуку в гудок, тогда узнаешь! – заявил Славик.

– Чтобы ты боль всем своим поганым нутром почувствовал, – объяснил Филипп и подошел ближе.

– Я и правда забыл! – провыл Клим и не узнал собственного голоса. – К тому же там все равно рубли. Зачем они вам здесь?

– Как зачем? – Брови Славика взлетели на середину лба. – Мы ведь в Россию вернемся.

– Скажи им! – взмолилась Ирина. – Ради ребенка!

– Я забыл! – прохрипел Клим, пытаясь вспомнить зло-

счастные цифры.

– Не верю, – сказал Филипп и неожиданно выстрелил в Ирину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.